

Еливанова Анна Михайловна

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Настоящая статья раскрывает эволюцию порядка следования членов предложения (подлежащего, сказуемого и дополнения) во французском языке. Особое внимание обращает на языковые предпосылки, повлиявшие на те или иные изменения в синтаксисе. Порядок слов сменился от достаточно большого разнообразия следования компонентов предложения в старофранцузском до фиксированного порядка слов, который становится нормой в классический период. Случаи инверсии в некоторых обстоятельствах восходят к старофранцузскому языковому состоянию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'367-112

Филологические науки

Настоящая статья раскрывает эволюцию порядка следования членов предложения (подлежащего, сказуемого и дополнения) во французском языке. Особое внимание обращает на языковые предпосылки, повлиявшие на те или иные изменения в синтаксисе. Порядок слов сменился от достаточно большого разнообразия следования компонентов предложения в старофранцузском до фиксированного порядка слов, который становится нормой в классический период. Случаи инверсии в некоторых обстоятельствах восходят к старофранцузскому языковому состоянию.

Ключевые слова и фразы: исторический синтаксис; порядок слов; инверсия; невыраженность подлежащего.

Еливанова Анна Михайловна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
anpouchka-1@mail.ru

**ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД[©]**

Известно, что прямой порядок слов в современном французском предложении объясняется аналитическим строем языка. Основа простого повествовательного предложения неизменна: *SVO* (подлежащее – сказуемое – дополнение). Между тем, если посмотреть на эту проблему в историческом аспекте, данный порядок нельзя считать статическим. Ряд исследователей указывает на то, что в латинской прозе глагол занимал последнюю позицию [9, р. 331]. Исключение, по мнению де Фогеля, составлял глагол *esse* (*быть*): этот глагол, являясь энклитикой, стоял на втором месте после слова, занимающего начальную, наиболее сильную позицию [Ibidem]. Кроме того, как отмечают другие исследователи, позиция *VS* также была достаточно распространенной конструкцией в классической латыни. Такой порядок наблюдался при глаголе *esse*, модальных глаголах, глаголах неаккузативного типа, т.е. таких глаголах, подлежащие которых на логическом уровне представляют собой не субъект, а объект действия (*stare* – *стоять*, *descendere* – *спускаться*, *venire* – *приходить*, *apparere* – *являться*), а также при использовании глагола в пассивной форме [6, р. 12]. В поздней латыни модель *VS* распространяется и на другие глаголы, особенно глаголы речи. Кроме того, глагол занимает начальную позицию в качестве средства выделения или усиления изобразительности повествования [Ibidem, р. 13].

Говоря о порядке слов в предложении в старофранцузский период, А. Доза выдвигает следующую периодизацию истории французского языка: 1. старофранцузский язык (843-1345); 2. среднефранцузский язык (1345-1610); 3. классический язык (1610-1789); 4. современный период (1789-1930) [1, с. 467-468], Шнайдерс де Фогель отмечает тенденцию глагола занимать второе место в предложении. Он аргументирует этот процесс аналогией с глаголом *esse* и другими энклитическими глаголами (*aller* – *идти*, *venir* – *приходить*, *avoir* – *иметь*) [9, р. 331]. Второе место глагола также отмечается другими исследователями, однако большинство объясняет его принадлежностью старофранцузского языка, в результате взаимодействия с языками германской группы, к типу *V2* (общая черта для германских языков, когда глагол в главных предложениях занимал вторую позицию, независимо от того, какой член стоит в начале предложения) [1, с. 315; 7, р. 251]. Тем не менее, нельзя отнести старофранцузский язык к типу *V2* в полной мере: Прево указывает, что, во-первых, германская инверсия была не единственной возможной инверсией в случае постпозиции номинативного подлежащего, и, во-вторых, позиция глагола на первом и третьем месте также встречается в письменных памятниках старофранцузского периода [8, р. 10].

Фуле выделяет шесть типов предложения в старофранцузский период: 1) *SVO*, 2) *SOV*, 3) *OSV*, 4) *VSO*, 5) *VOS*, 6) *OVS* [5, р. 37-40].

Третий тип (*OSV*), по мнению Фуле, используется исключительно редко в старофранцузский период и, тем самым, является нарушением правил синтаксиса. Довольно редкой конструкцией является и пятый тип (*VOS*), хотя Фуле относит его к языковой норме [Ibidem, р. 37]. На редкое использование построения *VOS* в старофранцузский период указывает и Доза, поскольку, как он считает, такой порядок слов противоречит духу языка [1, с. 341].

Четвертый тип (*VSO*) может быть использован для оформления вопросительного предложения, как и в современном французском. В случае, если подлежащее выражено личным местоимением, оно может опускаться, и в этом случае данная конструкция сокращается до формы *VO*.

Говоря о более употребительных типах за исключением прямого порядка (*SOV*, *VSO*, *OVS*), Фуле разделяет их на два класса.

Первый класс охватывает предложения, употребляемые в главных предложениях: модели *VSO* и *OVS* [5, р. 38, 242]. Доза указывает на германское происхождение порядка *OVS*. Данная модель вызывает упразднение местоименного подлежащего, с целью избежать смешения с вопросительным предложением. Как пишет автор, в старофранцузском этот оборот был исключительно литературным и редко встречается после XIII века. По его словам, Рабле, со свойственным ему архаизованным синтаксисом, был последним писателем, использовавшим этот порядок [1, с. 341].

Второй класс включает конструкции, предпочтительно употребляемые в придаточных предложениях (куда относится SOV) [5, p. 242]. Мюллер указывает, что в рамках старофранцузского периода придаточные предложения постепенно отказались от этого порядка, переняв строй, типичный для главного предложения, где в качестве первого элемента все чаще фигурирует подлежащее [7, p. 251]. Доза опять же указывает на германское происхождение данного типа, ссылаясь на тот факт, что вульгарная латынь избегала такого порядка, который был правилом для классической латыни [1, с. 346-349].

Прево обращает внимание на частеречевую принадлежность подлежащего. Она указывает, что постпозицию в основном занимают именные подлежащие, тогда как местоименные подлежащие подвергаются инверсии значительно реже. Кроме того, постпозицию после глагольных групп занимают исключительно именные подлежащие [8, p. 10, 15].

Многие исследователи указывают на невыраженность подлежащего (или нулевое подлежащее – *sujet nul*) [1, с. 341; 5, p. 212; 8, p. 10]. При этом нулевое подлежащее рассматривается как опущенное местоименное подлежащее в постпозиции [5; 8]. Фуле аргументирует это тем, что при порядке *CV* (где под *C* подразумевается любой косвенный член предложения) препозитивное положение подлежащего поставило бы глагол на третью позицию, что было нетипично для синтаксического порядка с доминирующей чертой *V2* [5, p. 252]. Прево рассматривает нулевое подлежащее и постпозитивное местоименное подлежащее как синтаксически эквивалентные конструкции, указывая, однако, на их существенное прагматическое различие: порядок *CVSp* (с местоименным подлежащим), в отличие от *CV*, получает эмфатическое ударение [8, p. 22]. Что касается языковых предпосылок нулевого подлежащего, Фуле объясняет данное явление богатством глагольной морфологии, выражающей категорию лица, и, следовательно, не обязательным использованием местоимения для его выражения. Соответственно, утерей данного богатства и объясняется возникновение эксплицитного подлежащего (использование нулевого подлежащего идет на спад, начиная с XII века). Кроме того, изучая использование нулевого подлежащего в драматических произведениях (допуская, что язык диалогов ближе к разговорной речи), Фуле заключает, что в разговорной речи личные местоимения используются чаще, чем в письменной [5, p. 258].

Отечественными исследователями в области исторической лингвистики отмечается обязательная постпозиция подлежащего в том случае, если предложение начинается с дополнения или обстоятельства [2, с. 4; 3, с. 191-192]. Это объясняется более тесной связью дополнения или обстоятельства с глаголом. В то же время отмечается, что союзы и наречия, близкие по функции к союзам, инверсию не вызывали (*et, se, и т.д.*). Кроме того, инверсия наблюдалась во вводных предложениях, где ее использование оправдано тем, что в начале таких предложений использовалось местоименное дополнение *ço (ce)* [3, с. 191-192]. Кроме указанных случаев грамматической инверсии, авторы указывают на частые случаи использования инверсии в качестве экспрессивного средства. Так, выделяются следующие функции в зависимости от позиции определенных его членов:

- 1) смысловое и эмоциональное выделение предикатива, выраженного прилагательным, при вынесении его на первое место;
- 2) смысловое и эмоциональное выделение предикатива, выраженного прилагательным, при расположении именной части в конечной позиции рядом с подлежащим после глагола-связки;
- 3) смысловое и эмоциональное выделение дополнения при вынесении его на первое место, при этом косвенное дополнение имеет большую значимость, чем прямое;
- 4) смысловое и эмоциональное выделение подлежащего путем его расположения в конце предложения [Там же, с. 194-196].

Среднефранцузский период рассматривается как переходный период в истории французского языка. XIV-XV века характеризуются развитием прямого порядка слов [2, с. 5; 3, с. 261]. XVI век считается периодом становления французского литературного языка на национальной основе. Тип прозы этого периода характеризуется как «пишущийся разговор», где отмечается расчлененность, присущая разговорной речи, недостаточная спаянность в синтаксической группе, обилие латинских оборотов. Кроме того, отмечается синтагматическая связь парантез с базовым предложением и наличие эксплицитных показателей этой связи. В этот период инверсия главных членов предложения встречается редко по сравнению с предыдущим периодом. К характерным особенностям синтаксиса этого периода относятся: порядок слов *SVO*, где *O* – прямой объект, выраженный существительным, и постпозиция определяющего слова по отношению к определяемому. Инверсия сохраняется для передачи аффективности или выражения более тесной связи между предложениями, связанными причинно-следственными отношениями [2, с. 16-20].

Как отмечает Доза, в этот период построение с конечной позицией глагола исчезает из языка, а начальная позиция является признаком вопросительного предложения. Кроме того, после некоторых наречий времени и образа действия сохраняется инверсия подлежащего, выраженного местоимением [1, с. 348-350].

Случаи использования нулевого подлежащего становятся все реже до полного перехода на невыраженное подлежащее к концу XVI века [8, p. 28].

В классический период прямой порядок слов становится нормой. При этом отмечается, что синтаксически связанные члены предложения могли разъединяться вклиниванием придаточных и вводных предложений и развернутых дополнений. Кроме того, исследователи указывают на частое использование инверсии, особенно после наречий (*or – однако, seulement – только, bien – хорошо*) [3, с. 406-407].

Современному французскому языку в целом свойственен прогрессивный порядок слов (т.е. от господствующего члена словосочетания к зависимому, в отличие от регрессивного) со структурой *SVO*. Исключение составляют вводные предложения и предложения с некоторыми обстоятельственными словами (*aussi – также, encore – еще, peut-être – может быть* и т.д.), которые, по мнению специалистов, представляют собой

пережиточное явление, восходящее к старофранцузскому языковому состоянию [Там же, с. 192]. В сложно-подчиненных предложениях возможна факультативная инверсия после союзов *quand* (когда), *comment* (как), *où* (где), *que* (что, который) в том случае, если подлежащее выражено существительным. При этом отмечается, что при союзах *si* (если) и *pourquoi* (потому что) инверсия никогда не делается [4, с. 210].

Итак, исследование лингвистической литературы показывает, что порядок слов сменился от достаточно большого разнообразия следования компонентов предложения в старофранцузском до фиксированного порядка слов, который становится нормой в классический период. Старофранцузский период характеризуется также предложениями с нулевым подлежащим, полный отказ от которых происходит в XVI веке.

Список литературы

1. Доза А. История французского языка / пер. с фр.; под ред. и с предисл. М. Гурычевой. М.: Едиториал УРСС, 2003. 472 с.
2. Иеронова И. Ю. Исторический синтаксис французского языка: Французское предложение в диахронии с XI по XVI века: методическое пособие по спецкурсу. Калининград: Калинингр. ун-т, 1996. 26 с.
3. Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А. История французского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. 450 с.
4. Може Г. Курс французского языка: в 4-х т. / пер. с фр. Т. Е. Шадринной. СПб.: Лань, 2002. Т. 2. 320 с.
5. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. Paris: Librairie ancienne honoré champion, éditeur, 1919. 287 p.
6. Ingham R. The Grammar of Later Medieval French: an Initial Exploration of the Anglo-Norman Dictionary Textbase [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.revues.org/index1506.html> (дата обращения: 09.03.2011).
7. Muller C. Les inversions du sujet et la structure de la proposition en français // Problèmes de sémantique et de syntaxe: travaux et recherches. Lille: Editions du Conseil Scientifique de l'Université Charles-de-Gaulle-Lille 3, 2007. P. 251-272.
8. Prévost S. Expression et position du sujet pronominal du 12-ème au 14-ème siècle: une approche quantitative. Lyon: Ecole Normale Supérieure, 2011. 188 p.
9. Sneyders de Vogel K. Syntaxe historique du français. La Haye: Librairie J.-B. Wolters, 1919. 410 p.

WORD ORDER IN THE FRENCH LANGUAGE SENTENCE: DIACHRONIC APPROACH

Elivanova Anna Mikhailovna

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
annouchka-1@mail.ru

This article reveals the evolution of the sentence members order (subject, predicate, and object) in the French language. Particular attention is paid to the language prerequisites that affected certain changes in syntax. The word order was replaced by sufficiently large variety beginning from sentence components sequence in the Old French language to fixed order word, which became the norm in the classical period. The cases of inversion in some circumstances date back to the Old French language status.

Key words and phrases: historical syntax; word order; inversion; unexpressedness of subject.

УДК 81'23

Филологические науки

В статье предлагается метод лингвосоционического моделирования языковой личности, с помощью которого осуществляется перевод ментально-психологических особенностей индивидуума в языковые. Данный метод позволяет создать типологию языковой личности с учетом ее глубинных ментально-психологических характеристик. В статье представлен фрагмент лингвосоционического моделирования интуитивного и сенсорного типов языковых личностей. Выявлены и описаны морфологические и лексические проявления данных типов личности.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; типология; метод лингвосоционического моделирования; сенсорик; интуит, соционика.

Замилова Анастасия Валерьевна

Кемеровский государственный университет
zamilova_anastasia@mail.ru

МЕТОД ЛИНГВОСОЦИОНИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕНСОРНОГО И ИНТУИТИВНОГО ТИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ)[©]

В работе под языковой личностью (ЯЛ) понимается «носитель языковой способности определенного качества, данного ей изначально и далее развиваемого в соответствии с заложенным в ней потенциалом» [2, с. 10].